

никами и учеными на протяжении XIX и в начале XX в., мало чем отличаются друг от друга, но сильно расходятся с устной ачандарской традицией. Григорий Чурсин, например, так перечислял находившиеся в святилище и считавшиеся неприкосновенными предметы: «Медный котелок, церковная медная чаша, похожая на полоскательницу, медная крышка сосуда, другая крышка с мелкими отверстиями. У самого дерева лежал обломок стрелы раздвоенного типа; на земле под опавшими листьями лежал сплюснутый железный шлем по следам ударов шашки; тут же лежала заржавлевшая ручная железная пила (ножовка) с деревянной ручкой» (Чурсин Г.Ф. Указ. раб. С. 40). Видимо, культовая ценность находившихся в святилище предметов повлияла на устную традицию, которая превратила медные и железные предметы в золотые.

¹¹ Джанашии Н.С. Указ. раб. С. 112.

¹² Трактовка результатов данного моления Спартакoм Жидковым, хорошо информированным автором книги «Бросок малой империи», несколько отличается от мнения ачандарских крестьян. Этот автор указывает, что в 1989 г. «абхазы оставались враждебны грузинскому национальному движению, видели в нем только плохое. Они даже обращались на одном своем сходе к старым языческим богам, прося у них защиты против новоявленных врагов. Неизвестно, кто был тому причиной – древние боги или советские спецслужбы – но вскоре, 13 октября, в автомобильной катастрофе погибли несколько лидеров грузинских неформалов, в том числе Зураб Чавчавадзе и наиболее выдающийся из вождей – Мераб Костава» (Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп. 1994. С. 73.).

¹³ Крылов А.Б. Указ. раб. С. 195.

¹⁴ Киараз – вооруженный отряд, созданный из возвратившихся на родину военнослужащих русской армии.

¹⁵ Газета «Народная партия Абхазии». № 13. 7 декабря 1997.

¹⁶ К примеру, Зауру Чичба не было известно такое название горы Дыдрыпш, как *Аньтсныха*, которое широко использовалось еще в недавнем прошлом и было зафиксировано большинством авторов, описывавших святилище в XIX – начале XX вв. Другой важнейший персонаж традиционной абхазской религии – *Шанза* он вспомнил с большим трудом и лишь в форме устоявшегося выражения «Шанза быжпыха», используемого в том случае, когда необходимо обратиться к совокупности (силе) всех семи главных оберегающих Абхазию святилищ одновременно.

А.В. К р у л о в. Abkhazian Sanctuary Dydrypsh: Past, Today and the Oral Tradition

The article is devoted to the most revered sanctuary of modern Abkhazia which is in the village Achandara of Gadautskiy region. On the basis of the publications of 19th – the beginning of 20th c., private observations in 1994–1998 and the talks to inhabitants the author describes the sanctuary, gives the history of its priests from Abkhazian family Chichba and the changings of ceremonies and religious notions of Abkhazians during the soviet period. He gives the modern notion of Abkhazians on divine and supernatural power, shows the role and the place of the sanctuary in the common life and the active revival process of traditional Christian religion in the postsoviet period.

© 1998 г., ЭО, № 6

В. Е. Б а г л а й

ДРЕВНЕАЦТЕКСКАЯ МЕДИЦИНА

(этнографический аспект)

Когда европейцы в лице испанских конкистадоров впервые оказались на мексиканской земле, их здесь поразило многое – окружающая природа, образ жизни людей. Позднее, описывая свои впечатления, они наряду с прочими удивительными моментами, с которыми им пришлось столкнуться на этой ранее неведомой земле, особенно выделяли необычайно развитые медицинские познания аборигенов. Сам руководитель испанских завоевателей испытал на себе древнемексиканское искусство врачевания: раненный в голову в битве при Отумбе, Э. Кортес был успешно прооперирован лекарем-индейцем из Тлапскалы¹.

Примечательно, что достаточно многочисленные и разнообразные источники раннеколониального периода, описывая варварскую жестокость древнеацтекских ритуалов, языческое невежество местного населения и т.п., так никогда и не решились преуменьшить или исказить то первое и, как оказалось, верное впечатление, какое произвело на завоевателей индейское лекарское искусство.

О том, что у ацтеков были довольно развитые медицинские представления, свидетельствовали многие источники и авторы начиная с эпохи испанского завоевания. Не только конкистадоры, но и – позже – колониальная администрация, деятели католической церкви и даже испанские доктора выражали свое восхищение медицинскими познаниями ацтекских лекарей. К несчастью, во время и сразу после Конкисты оригинальная индейская информация в виде пиктографических рукописей, представляющих те самые медицинские знания, была подвергнута тотальному разрушению, разделив, таким образом, судьбу подавляющего большинства памятных рисунчатого и иероглифического письма. Однако прибывшие в Мексику первые испанцы настолько благоприятно отзывались в своих посланиях в Европу о медицинских познаниях язычников, что вскоре испанский король и папа римский благословили поданных монарха и святого престола на сбор данных, отражающих эти познания.

Наиболее полные сведения о древнеацтекской медицине содержатся в «Естественной истории Мексики», написанной Ф. Эрнандесом, врачом короля Филиппа II, прославившимся к тому времени публикациями трудов Плиния. Он был направлен в Мексику для сбора данных о природных богатствах новых земель и с 1570 г. вместе с другими натуралистами в течение 5 лет усердно изучал мексиканскую медицину. Его рукопись, написанная на испанском, латинском и индейском (науатль) языках и дополненная рисунками, состоит из 11 книг, касающихся исключительно растительного и животного мира Мексики. В ней содержатся сведения о более чем 1000 растений с указанием индейских названий и способов лечебного применения, упоминаются около 200 видов птиц, животных, рептилий, рыб и т.п., характеризуются наиболее важные минералы. По приказанию короля, этот огромный труд был отредактирован и сокращен одним из его медиков (при сохранении авторства Ф. Эрнандеса). Это фактически краткое руководство по мексиканской медицине было опубликовано в 1615 г. Позже материалы из него появляются и в других странах Европы. Ф. Эрнандесу принадлежит не только основополагающий вклад в изучение традиционной мексиканской медицины. Его работа оказала значительное влияние и на европейскую науку того времени. Так, уже в 1605 г. появляется лечебник, основанный в том числе и на данных из его рукописи².

Второй важный источник по древнеацтекской медицине – «Рукопись Бадиано», называемая также «Ацтекский травник 1552 г.». Она была написана на языке науатль индейским лекарем М. де ла Крусом, преподававшим в Королевском колледже Санта Крус де Тлателолько (г. Мехико). Рукопись была переведена на латинский язык другим учителем-индейцем из того же учебного заведения – Х. Бадиано (от его имени и происходит название источника). Рукопись объемом 118 страниц содержит прекрасные цветные рисунки лекарственных растений и текст с описанием их фармацевтических свойств. Работа была впервые издана только в середине XX в., а до этого хранилась в Ватиканской библиотеке³.

Еще один безусловно интересный источник известен под названием «Краткий трактат по медицине». Эта работа написана монахом-августинцем Фарфаном, профессиональным медиком, закончившим университет в г. Мехико. Впервые она была опубликована в 1579 г. (г. Мехико) и в последующем неоднократно переиздавалась⁴.

Кроме указанных специальных источников, огромный интерес представляют сочинения авторов раннеколониального периода, которые в разной степени касались древнеацтекской медицины, прежде всего в связи с социальной жизнью древнего общества. Это, например, донесения и воспоминания завоевателей ацтеков – самого Э. Кортеса, его солдата Б. Диаса и др. Среди работ данного периода следует особо выделить «Всеобщую историю дел Новой Испании» Б. Саагуна (XVI в.). Из 12 книг

этого сочинения, являющегося основным источником при изучении доколумбового периода истории ацтеков, две (10-я и 11-я) книги содержат данные по древнеацтекской медицине, причем в контексте религиоведения и этнографии, наиболее для нас интересных. Прекрасный иллюстративный материал содержит так называемый Флорентийский кодекс, также связанный с именем и деятельностью Б. Саагуна⁵.

Поскольку нас интересует медицина ацтеков в контексте этнографии, прежде всего следует отметить, что их представления о происхождении, природе болезней в полном соответствии с той эпохой несут на себе отпечаток религиозных идей. Так, ацтеки полагали, что здоровье является благим даром богов, а недуги, напротив, наказанием за какие-то проступки. А так как важнейшая обязанность людей – почитание богов в виде прежде всего осуществления определенных ритуалов, то именно недостаточное внимание по отношению к ним приводит в качестве последствий к различным болезням и даже смерти. Отсюда – случаи массовых эпидемий, физическое и психическое нездоровье человека. Первым средством помощи в этом были, по мнению ацтеков, обращение с молитвами и жертвоприношения богам.

Поскольку боги посылали как здоровье, так и недуги, их образы в сознании людей содержали этот дуализм благоприятного и неблагоприятного для человека. Большинство богов, которые упоминаются в связи с медициной, обладали и другими функциями (нередко более важными, чем функции, имеющие отношение к самочувствию людей). Фактически их связь с медициной была косвенным следствием основных функций, которые приписывались богам в структуре древнеацтекского пантеона.

Не все боги, а их у ацтеков насчитывалось, по некоторым данным, до 2000 и более, были мстительны, однако среди них встречались и наиболее суровые в этом отношении. Отсюда – взгляд на них более как на виновников разных видов патологии, чем на покровителей человеческого здоровья. Если говорить конкретно о богах, то можно констатировать: в силу различного способа формирования в сознании людей они имели разные функции, в том числе и в отношении болезней и недугов. Так, души женщин, умерших при первых родах, становились богинями, связанными с деторождением, причем когда они спускались с небес, то представляли опасность для жизни детей. Ацтеки опасались встречи в ними на перекрестках дорог – излюбленных местах этих богинь на земле. Собственно богиней деторождения считалась Сиуакоатль. Согласно ацтекским религиозно-мифологическим представлениям, она была первой женщиной, родившей ребенка. Ее изображали с телом из змей и с младенцем в утробе (между прочим, этимология ее имени отражает этот образ – змея как существо, ассоциирующееся с матерью-землей, раскрывает древнюю хтоническую природу богини⁶).

Богиня Синтеотль покровительствовала будущим матерям. К ней обращались с мольбами о том, чтобы период вынашивания ребенка прошел нормально для здоровья женщины и плода, чтобы не случился выкидыш или преждевременные роды. Так как подготовка к родам и послеродовой период предполагали прием женщинами сеансов так называемых паровых бань, то идол этой богини обычно устанавливался в банях как гарант благополучия⁷.

Бог, известного под именем Шолотль, древние ацтеки воспринимали как виновника рождения уродов или мертвых детей⁸. А богиня Уоалтиситль была ответственна за сон детей. Считалось, что она находится у колыбели и убаюкивает ребенка. Весьма примечателен бог Тлалтекуин, которого называли «Черный бог». В его храм обращались в случае болезни: там в больших глиняных сосудах находилась священная вода, обладавшая целебными свойствами⁹.

Несколько божеств особо почитались повитухами, так как считались покровительствующими их занятию. Правда, по представлениям древних ацтеков, эти божества, как отмечалось выше, одновременно выполняли и иные функции. Так, богине Макуилшочикетсалли (Макуилшочикетсаль), связанной с влагой и водной стихией, повитухи выказывали знаки внимания перед тем, как обмыть новорожденного и обтереть его вином. Но с ней же связаны такие болезни, как ревматизм, подагра¹⁰.

Упоминавшаяся выше Синтеотль была связана не только с деторождением, ее почитали и как покровительницу гигиены и чистоты.

Аналогичная ситуация складывалась и в связи со знаменитым богом Кетсалькоатлем. К нему обращались страдавшие бесплодием женщины, хотя у него были и иные функции: он был богом ветра, покровителем знаний, в том числе медицинских. Неудивительно, что, исходя из его функции бога ветра, с ним связывали болезни органов дыхания (бронхит, пневмония и т.п.)¹¹. С Кетсалькоатлем частично разделял функции бог дождя Тлалок, который был связан с болезнями, порожденными сыростью, холодом, (пневмония, туберкулез, астма)¹².

В древнеацтекской медицинской практике огромную роль играли лекарственные средства растительного происхождения. Соответственно в пантеоне ацтеков появились и божества, так или иначе связанные с умением пользоваться этим бесценным даром природы. Более того, был даже целый ряд таких божеств. Например, важнейшей покровительницей фармакологии, искусства составления лекарственных составов была богиня Сапоглатенан. Ацтеки считали, что именно она впервые приготовила лечебный препарат на основе растительного субстрата. Ей приписывали также открытие уштли (ацтек. *ixtli*; чернокорень лекарственный) – препарата, который индейцы активно использовали при лечении дерматологических заболеваний¹³. Образ этой богини настолько значителен, что послужил символом одного из национальных конгрессов по здравоохранению Мексики, а барельеф с ее изображением украшает статую Гиппократу, установленную у крупнейшего медицинского центра мексиканской столицы.

Богиня Синтеотль, о которой речь шла выше, известная как покровительница хирургов, лекарей, занимавшихся кровопусканием, и фармацевтов, была связана и с лекарственными растениями. Богиня Тонанцин также почиталась теми, кто занимался траволечением, поскольку считалось, что она заботится о благополучном развитии всего, что произрастало из земли¹⁴.

Несколько богов были связаны с кожными заболеваниями. Так, бог Шилотелек (Хилотепек), отличавшийся чрезвычайной мстительностью по отношению к тем, кто его не почитал достоянным образом, мог наказать виновных, наслав на них чесотку, экзему и др. После испанского завоевания Мексики он стал восприниматься ацтеками как бог, насылающий оспу – болезнь, прежде им неизвестную. Насылающим оспу считался и бог Шипе (Хипс). В этом ряду следует назвать и бога Нанауатля. Ацтеки представляли его чрезвычайно отгалкивающим по внешнему виду, с гнойниками, кровоточащими ранами на теле, что было следствием ритуального самоистязания, служившего в свою очередь показателем особого религиозного рвения. Этот бог покровительствовал больным проказой, бубонной чумой, страдавшим слоновостью и др.¹⁵.

Не очень значительное в ацтекском пантеоне божество по имени Амимитль ассоциировалось с дизентерией. Патроном тех, кого ныне называют психиатрами, был Шоалтекутли (Хоалтекутли), покровительствовавший сновидениям. Тласолтеотль, своего рода древнеацтекская Венера, богиня чувственных наслаждений, считалась покровительницей гинекологии, венерологии, педиатрии¹⁶.

Телесное благополучие, а в конечном счете сама жизнь людей зависели от всех основных богов древнеацтекского пантеона. Это касается, к примеру, таких двух диаметрально противоположных по функциям богов, как упоминавшийся выше Кетсалькоатль и Тескатлипока. Первый из них олицетворял идею бескровных жертвоприношений богам, второй, напротив, был одним из символов кровавого древнеацтекского культа. Тескатлипока, по представлениям ацтеков, был необычайно жесток и злопамятен, он мог наслать практически любой недуг. Его антипод Кетсалькоатль также мог наказать болезнями, поэтому, когда кто-нибудь заболел и состояние его непрерывно ухудшалось, необходимо было помимо проведения лечения и совершения определенных ритуалов покрыть масками идола Тескатлипоки и Кетсалькоатля, а также дать обет в случае выздоровления до конца жизни обслуживать храмы этих богов.

Приведенный выше пример религиозного ритуала, связанного с лекарской практикой древних ацтеков, – лишь один из множества совершавшихся в доиспанский период. Поэтому неудивительно, что в доколумбову эпоху лекарское искусство и знахарство, практические знания и магия составляли единое целое. В самом деле, приготовление снадобий и лечение больных лекари, как правило, сопровождали магическими действиями, таинственными манипуляциями, молитвенными обращениями к богам и т.п.

Конечно, возникает соблазн отделить собственно медицинскую практику от чисто религиозных манипуляций, однако сделать это очень трудно. Более того, то, что кажется чисто магической процедурой, на деле оказывается (в свете возможностей современной науки) медицинским фактом. Как мы увидим ниже, медицинская наука доказала лечебные свойства подавляющего большинства средств, в том числе до недавнего времени казавшихся нелепыми, которые использовали древнеацтекские лекари. Это значит, что опытным, практическим путем, трудом многих поколений они получили медицинские знания, пусть и носившие в то время зачаточный характер.

Эти две составляющие – религиозная и рациональная – и были тем, что называется древнеацтекской медициной. Учитывая тесную взаимосвязь религиозных представлений и научно-практических, рациональных знаний в области борьбы с недугами в сознании древних ацтеков, можно поставить знак равенства между древнеацтекской медициной и знахарством, что никак не умаляет их заслуги в развитии древней медицины. Существование древней медицины в форме знахарства – явление общеисторическое, и ацтеки в этом отношении не составляли исключения.

Несмотря на то что ацтеки видели причины болезней в действии сверхъестественных сил, они наблюдали и определяли признаки болезни, прежде всего характер температуры, понимая важность этой характеристики для определения состояния здоровья. В зависимости от температуры они «прописывали» прогревание, хорошее питание, клизмы, полоскания, снадобья и т.п. При этом они умели делать и применять лечебные составы для врачевания разных болезней и аномалий – от подагры до высыпания веснушек (испанцы сообщали, что индейцы считали веснушки болезнью и использовали несколько медицинских средств против них)¹⁷.

Средства, которые использовались в древнеацтекской медицине как лекарственные, были различными по происхождению и характеру действия. Изучение источников показывает, что ацтеки имели мало снадобий минерального происхождения. Главным образом это были многочисленные составы животного и особенно растительного происхождения¹⁸.

Как и жители Старого Света, ацтеки верили в магические свойства отдельных камней и использовали их в лечебных целях. Так, древнеацтекские врачи ценили халцедон с красными вкраплениями, напоминающими капли крови («кровавый камень»), и наделяли его способностью останавливать кровотечение (через испанцев вера в это свойство камня получила распространение и в Европе). Центрально-американские индейцы, в том числе ацтеки, приписывали универсальные лечебные свойства нефриту, поэтому все более или менее состоятельные люди носили амулеты и кольца из этого камня (сходное отношение к нефриту, между прочим, было и у китайцев). Ацтеки, как и большинство древних и средневековых народов, разделяли веру в способность камня указывать на наличие яда в пище и питье¹⁹.

Некоторые рекомендации ацтекских лекарей могут вызвать изумление у нашего современника: при лечении лишая иногда прикладывали лягушек, больным шейным лимфаденитом советовали глотать живых ящериц, при часотке есть молодых аллигаторов, а при энцефалите использовать сложный состав, в который наряду с прочими компонентами входили порошок из оленьих рогов, мозг лисицы и ласки, желчь собаки и др. Ацтекские лекарские составы иногда включали растертые кости доисторических животных, которые они ошибочно принимали за кости великанов, некогда якобы населявших их землю и погибших от мировой катастрофы, посланной разгневанными богами. Между прочим, европейские доктора того времени аналогич-

ным образом использовали прах египетских мумий, а китайские медики даже в конце XIX в. – истолченные кости «драконов», на деле оказавшихся, как известно, древними гадательными костями.

Парадоксально, но следует признать: то, что ранее воспринималось как курьез или проявление веры в магию, в отдельных случаях в конце концов подтвердило свои лечебные свойства. Например, состав некоторых древнеацтекских снадобий включал сухие экскременты животных и птиц. Удивительно, но уже современной медицинской наукой, в частности американской, были получены вещества из помета цыплят, препятствующие кроворазрушению. Таким образом, то, что сегодня выглядит как нелепость, завтра может оказаться медицински доказанным фактом. Ученые, изучающие традиционную индейскую медицину, полагают также, что некоторые ингредиенты лекарственных составов если и были бесполезными, то по крайней мере не были вредными²⁰.

Ведущее место в древнеацтекской фармакопее принадлежало растительному миру. Прежде всего именно из элементов растительного происхождения делали разнообразные настои, отвары, пластыри, мази, порошки. При этом в дело шли все части растения – корни, листья, цветы, плоды, смолы, масла; древесные смолы получали путем перегонки или специального отваривания сборов. Наиболее активно использовалась смола американской (мексиканской) смоковницы (ацтеки называли ее *tlapatl*). Одно из наиболее широко распространенных и доступных растений Мексики – агава (лат. *Agave*), или метль. Кроме применения в быту агаву использовали и в традиционной медицине: сок, получаемый из мясистой части листа, служил для растирания; специально приготовленный алкогольный напиток из сока агавы (пульке) считался тонизирующим, укрепляющим средством; масло, особым образом полученное из агавы, служило для «укрепления суставов»²¹.

В древнеацтекском обществе богатые и разнообразные знания о лечебных свойствах (прежде всего растений) развивались, как бы мы теперь определили, благодаря государственной поддержке. Доказательством тому служат так называемые ботанические сады, о которых с восхищением писали европейцы, впервые оказавшиеся в Мексике в начале XVI в. В частности, они привели в изумление Э. Кортеса и Б. Диаса. Ботанический сад, описанный Э. Кортесом, был не менее 5 миль в окружности. В нем произрастали многие сорта растений, содержались животные, в том числе экзотические, например североамериканские бизоны или южноамериканские кондоры²². Первые такие сады были заложены еще при ацтекском правителе Мотекусоме I Старшем (годы правления 1440–1469). Наиболее известные ботанические сады были в городах Мехико и Уэштепек. Современный национальный парк в г. Куаутла (штат Морелос) раскинулся на месте одного из таких садов древнеацтекских правителей. Именно в подобных садах было организовано систематическое и организованное изучение мексиканских флоры и фауны.

Согласно данным, которые получили европейцы от своих индейских информаторов, в древнеацтекской медицине выделялись два типа, или класса, лекарей, несмотря на то что профессиональные интересы и основные приемы лечения и рекомендации у них нередко пересекались. Лекари первого типа назывались *тепати* – «настоящий» лекарь, поскольку в своей практике они использовали достижения фармакологии. Один из исследователей определял их как «эмпириков», или лекарей новой школы. Именно благодаря их стараниям расцвела знаменитая древнеацтекская традиция широкого использования целебных свойств растительности. Лекари второго типа – *тиситль*, «колдун», «знахарь», «шаман». Эти лекари в большей степени прибегали к магии, заклинаниям, амулетам и т.п., хотя использовали и рациональные приемы лечения. Это лекари «старой школы».

Уже само выделение разных типов лекарей-профессионалов свидетельствует об углублении процесса развития медицинских знаний. О серьезном отношении к лекарскому занятию в древнеацтекском обществе говорит и то обстоятельство, что здесь сложилась своя традиция овладения медицинскими знаниями. Их приобретали как в

процессе специального обучения в храмах, где учителями выступали жрецы, так и в семье, путем передачи знаний от родителей к детям и, следовательно, наследования самого занятия. В первом случае речь идет главным образом о «настоящих» лекарях, а во втором – о лекарях «старой школы». Стать лекарями могли как мужчины, так и женщины²³.

О широком развитии медицины в древнеацтекском обществе свидетельствует тот факт, что прежде всего среди «настоящих» лекарей существовала специализация. Об этом говорит наличие в языке ацтеков терминов, обозначающих специализацию врачей. Так, ацтекам были известны хирурги, врачи по внутренним болезням, специалисты по кровопусканию, акушерки и гинекологи (они обычно были и педиатрами в современном смысле слова), фармацевты, лекари, исцеляющие с помощью трав, и т.п. Что касается собственно медицинских знаний, то они впечатляют уровнем своего развития. Здесь есть и своего рода теория, и практика. Болезни в целом ацтеки называли коколи (ацтек. *socoli*). Когда одно и то же заболевание случалось одновременно у разных людей, то лингвистическая форма его названия отражала широкий характер распространения недуга – коколицтли (ацтек. *socoliztli*).

Иными словами, лекари интуитивно придя к пониманию того, что некоторые болезни передаются контактным путем, дали им специальные названия. По сути они сформулировали для себя понятие «эпидемия». Древнеацтекские лекари имели представления о целом ряде болезней или их симптомах: о болезни сердца, насморке, бронхите, туберкулезе, рвоте, лихорадке, диспепсии, дизентерии, энтерите, ознобе, бреде, безумии и т.д. При осмотре больного они определяли, излечима ли болезнь, требуются для этого снадобья или паровая баня и т.п. или следует прибегнуть к хирургическому вмешательству. Другими словами, они предусматривали два вида врачевания: консервативное и оперативное²⁴.

Хирургия занимала не последнее место в ряду медицинских навыков и познаний древних ацтеков, тем более что пациентов у хирургов было достаточно. Не считая гражданского населения, значительное число больных было среди воинов (учитывая необычайно воинственный характер древнеацтекского общества), этот контингент больных практически не убывал. Свое мастерство хирурги демонстрировали даже в необычных условиях, например на стадионе, где во время ритуальных игр нередко были травмы, требовавшие экстренных операций. В качестве инструментов хирурги использовали ножи из прочного минерала обсидиана. Хотя большинство операций, по современным меркам, были сравнительно простыми, часть из них вызывает уважение к древнему хирургу, учитывая особенности той эпохи. Более того, в некоторых случаях древнеацтекские хирурги даже превзошли своих коллег в Старом Свете. Это касается, например, использования анестезии, основанной на учете наркотических свойств большого числа растений Центральной Америки.

Ацтекские лекари продвинулись дальше врачей Старого Света и в практике широкого использования того, что современной медицинской наукой определяется как стерилизация, обеззараживание. Между прочим, даже солдаты Э. Кортеса в этом отношении были более осведомлены, чем многие лекари Старого Света. Каждый раз после боя они топили жир в большом металлическом сосуде, напоминающем чайник, и прижигали раны кипящим жиром, выливая его прямо в них. Эта болезненная процедура останавливала кровотечение и стерилизовала раны. Ацтекские хирурги не прибегали к прижиганию ран в значительных масштабах, поскольку в отличие от испанцев они имели под рукой множество лекарственных растений, которые с успехом и менее болезненно для пациентов использовали с тем же результатом.

Первой заботой ацтеков в стремлении не допустить инфицирование (пусть они и не понимали механизма проходящих процессов) были очищение и дезинфицирование. Они производились путем прикладывания к ранам различного типа припарок, состоявших из трав и смол (особенно сосновых). Сосновые смолы обладают слабыми антисептическими свойствами, а инфицированные раны обычно имели нарывы, поэтому их очищали с помощью более сильных по действию травяных припарок и

мазей. Ацтекские лекари с успехом использовали сок плодов кактуса (лат. *Cactaceae*), известного под названием *нопал* (ацтек. *nopal*), но чаще – сок *папайи* (дынное дерево; лат. *Carica papaya*). Его применяли для того, чтобы уменьшить опухоль, залечить ушиб, раны, последствия хирургических операций. Интересно, что на современном фармацевтическом рынке существует препарат, сделанный на основе извлечений из папайи, который имеет действие, сходное с действием древнеацтекского состава.

Для заживления ран ацтекские хирурги использовали и другое лечение. Так, согласно «Рукописи Бадьяно», к ране нужно приложить состав из сока растения, известного у ацтеков под названием *илин* (ацт. *illin*), обладавшего противовоспалительными и жаропонижающими свойствами, корень одного из кустарников семейства кипарисов (в качестве вяжущего средства), воск и яичный желток. Между прочим, столетия спустя после появления «Рукописи Бадьяно» было установлено, что составные части эмбрионального происхождения, например яичный желток, содержат свойства, важные для восстановления соединительных тканей, а также их нормального функционирования²⁵.

Хирургическое вмешательство практически не обходилось без наложения швов на рану, и в этом отношении древнеацтекские хирурги были достаточно умелыми. Более того, они выполняли и очень delicate операции, тонкие по исполнению, например на носу, губах. Они также умели сшивать в случае необходимости и кровеносные сосуды. В качестве шовного материала использовали человеческий волос. После операции прикладывали, как правило, к ране мазь из соли и меда.

Прекрасной демонстрацией хирургического искусства является трепанация черепа, которую освоили ацтеки, равно как и представители более древних цивилизаций Центральной Америки (майя, тольтеки) или их современники – инки Перу. Трепанацию делали и при попытке лечить безумие или эпилепсию (следовало освободить человека от власти злого духа, поселившегося, как думали, в его голове). Техника трепанации, применявшаяся в Мексике, была схожа с аналогичной техникой у инков. Хирурги делали серию небольших, располагавшихся близко друг к другу проколов крышки черепа вокруг места ранения и таким образом, не используя пилу, снимали поврежденную часть. Проведя необходимое лечение, отверстие в черепе покрывали тонкой пластиной из прочной древесины и прокладкой из хлопка. В тех случаях, когда вскрытия не требовалось, поврежденный участок покрывался защитным слоем в виде пластыря, состоящего из древесной смолы, яичного белка, перьев (как вариант использовались кровь, белок, пепел животного происхождения); в некоторых случаях добавлялись вещества, обладающие вяжущими свойствами²⁶.

Ацтекские хирурги были неплохими ортопедами, костоправами. Б. Саагун сообщал, что сломанные кости они аккуратно приводили в естественное состояние и затем помещали между двумя деревянными шинами, просто связав их веревкой. К месту перелома прикладывали «гипс», состоящий из смолы (дерева; ацтек. *ocozotl*), перьев. Кость и шины затем вместе покрывали вторым слоем смолы (каучука). Появление утолщений на месте перелома ацтеки пытались лечить с помощью кровопускания, а иногда и хирургического вмешательства²⁷.

Ацтекские хирурги вскрывали или вырезали опухоли на различных частях тела, включая те, что определяются индейскими источниками как «пористые опухоли горла» (очевидно, имеется в виду воспаление миндалевидной железы); опухоли пытались и лечить, делая припарки.

Ацтекские лекари нередко прибегали и к эмбриотомии. Она применялась тогда, когда рождение ребенка было невозможно или жизни матери угрожала опасность. В этом случае хирург обсидиановым ножом разрезал тело младенца и специальными крючками вынимал его по кускам из материнского чрева²⁸.

Из сообщений первых европейцев известно, что ацтеки практиковали обрезание. После Конквисты, когда испанцы (с помощью церкви) быстро ликвидировали данный обычай как языческий, среди аборигенов стали распространяться тяжелые заболевания половых органов (ацтекские хирурги, совершая обрезание, делали необходимую

для жарких климатических условий гигиеническую процедуру). Иногда ацтеки прибегали и к кастрации, очевидно, главным образом в религиозных целях. Порой они с неясными целями делали сквозной, открытый разрез крайней плоти (ученые полагают, что австралийские аборигены делали сходную процедуру в целях контрацепции). Во всех этих случаях в качестве основного использовался инструмент, сделанный из заостренной двусторонней раковины.

Были определенные достижения у ацтеков и в области офтальмологии. Они применяли хирургическое вмешательство, чтобы избавить глаза от того, что называется в источниках «мясистым наростом» и «белым затемнением»; в последнем случае имеется в виду операция на катаракте.

Один современный американский дантист, не скрывая изумления, описал свои впечатления от наблюдения за работой индейского эскулапа. Последний намазал большой зуб каким-то составом (для «размягчения зуба», как он пояснил позже) и попросил пациента посидеть спокойно некоторое время. Через четверть часа индейский лекарь приказал больному открыть рот, затем, зажав зуб большим и указательными пальцами и покачав его несколько раз взад и вперед, вырвал. Примечательно, что за все это время пациент не издал ни звука. Когда дантист спросил лекаря об используемом им составе, тот ответил, что это семейный секрет, передаваемый по наследству. Тем не менее ученые, кажется, почти нашли загадку легкости, с какой была произведена болезнейшая процедура. Различные исследования наводят на мысль, что лекарь, видимо, применил определенную порцию яда, пустив ее в десну возле зуба. Иными словами, он использовал исследованное ныне свойство яда (например, змеиного) способствовать немедленному и быстрому перевариванию жертвы, заглоченной змеей. Размягчив безопасной порцией яда десну, лекарь безболезненно вынул зуб. Древнеацтекские дантисты не просто безболезненно вырывали зубы, но и лечили их. Воспаленные места десен обычно разрезали, а затем прикладывали к ним примочки. Острый перец (ацтек. *chile*, лат. *Capsicum annuum*), прикладываемый к десне, иногда использовался как контрраздражитель (принцип, используемый в современной медицине). Ацтеки были искусны в сверлении и пломбировании зубов, хотя чаще это делалось в угоду специфическим представлениям о внешней красоте. В соответствии со стандартами красоты этого общества в передние зубы вставляли кусочки нефрита или изумруда. К несчастью, подобные операции наносили зубам большой вред. Впрочем, такая опасность угрожала обычно богатым, так как бедным операция была недоступна из-за нехватки средств на нее²⁹.

Реже, чем в Европе этого времени, ацтеки прибегали к кровопусканию. Вовсе не использовали пиявок. Вену вскрывали пинцетом из обсидиана. Если необходимость кровопускания возникала в пути, в походных условиях, то применяли колючки агавы или иглы дикобраза. В ацтекской практике кровопускания с медицинской целью не последнюю роль играла широко распространенная ритуальная практика самоистязания, когда с помощью тех же колючек агавы извлекали кровь из различных частей тела, собирали ее на листы индейской бумаги и сжигали как кровавую жертву богам. Если же, напротив, возникала необходимость в остановке кровотечения (например, из носа), то обычно прикладывали сок крапивы.

Наиболее распространенными дерматологическими заболеваниями среди ацтеков перед испанским завоеванием были парша, различного происхождения гнояники, нарывы. Когда испанские врачи изучили ацтекские способы лечения поражений кожи, то они даже отказались от части приемов лечения заболеваний дермы, которым их обучали в Испании, и стали рекомендовать применять индейские методы, основанные прежде всего на использовании лечебных трав. Иными словами, испанцы признавали приоритет индейской медицины при лечении ряда кожных заболеваний. Ацтеки, например, успешно боролись с чешуйчатым псориазом, рекомендуя прием внутрь и наружное применение специальных трав и смол. Хотя древнеацтекское лечение дерматозов предполагало главным образом использование различных трав,

смола, древесного угля, дегтя и т.п., оно иногда сочеталось с бальнеотерапией в форме паровых бань, купания в горячих источниках и др.

Ацтекские лекари поразили испанцев собственными эффективными способами борьбы с педикулезом. Для борьбы со вшами, блохами и другими паразитами тиша клопов, а также последствиями их укусов они использовали соки, отвары, порошки, приготовленные из местных растений. Среди них выделяется агава: ее прикладывали (в виде примочек) и к местам укусов. К раздраженным местам прикладывали и мочу (равно как и при чесотке).

Лишай лечили с помощью папайи. Извлечения из этого растения и сейчас активно используются в медицине. Ожоги лечили, прикладывая мазь, состоящую из сырого желтка, сока кактуса (нопаля) и меда (кстати, майя использовали несколько отличный состав – яичный желток и известковое молочко). При лечении поверхностных язв (незаживающих ран) ацтеки использовали экстракт коры дерева гуайява.

Согласно данным Б. Саагуна, ацтекские лекари могли врачевать и заболевания, напоминающие по описаниям венерические (или какие-то грибковые). Первичное лечение состояло в прикладывании примочек, состоящих из смеси коры и цветов «дерева с цветами, похожими на руку» (так длинно в переводе с языка ацтеков называлось растение, тычинки которого напоминали ладонь, биологи его идентифицировали – лат. *Chiranthodendron pentadactylon*). Если такое лечение было неэффективным, воспаленная часть удалялась, а рана очищалась с помощью экстракта лечебных трав.

В «Рукописи Бадьяно» приводится процедура, касающаяся лечения «слабых» и «увечных» рук (речь идет об артрите). Больному смачивали руки особым растительным настоем, затем заставляли сунуть их в муравейник: привлеченные запахом, муравьи пускали яд на больные руки. Хотя ни вид муравья, ни состав раствора в настоящее время не определены специалистами, остается несомненным положительный эффект от лечения. Другой способ лечения, известный в Мексике, основывался на принципе использования свойств ядов: пораженный артритом сустав предварительно кололи иглами в нескольких местах, затем прикладывали примочку, состоящую из смеси крапивы, скорпионов, змеиной плоти и других добавок (перед этим смесь подвергали термической обработке). Благодаря эффекту раздражения эта примочка ослабляла боль.

Ацтекские лекари располагали значительным числом способов лечения дизентерии и диареи. Наиболее распространенный из них – использование клизмы и суппозитория, состоящего в том числе из золы и масел (при этом использовали воронкообразный прибор, имевший в зависимости от возраста больного разные размеры; с его помощью делали вагинальные промывания, использовался он и при лечении воспаления уха и т.д.). Указанные болезни лечили и с помощью лекарства, применяемого внутрь в виде питья (оно до сих пор используется мексиканскими крестьянами). В его состав входили измельченные семена авокадо (аллигаторова груша, лат. *Persea americana* – вяжущее средство), смешанные с настоем на воде подорожника. Такими же свойствами обладал отвар коры «бразильского дерева».

Распространенное средство от диареи – экстракт коры гуайявы, обладающей вяжущим действием. В качестве слабительного и предупреждающего гастрокишечные воспаления применялся внутрь древесный уголь (в порошке), а также экстракты коры и цветов, целого ряда растений местного происхождения. Можно назвать, например, экстракт сосны пиньон, амамантлы, ацтек. *amamaxtla*, или «ревеня монахов», как называли его европейцы; между прочим, в разных составах и при разных болезнях он обладал взаимоисключающими свойствами – слабительными и вяжущими.

Корни и цветы многих растений использовались как рвотные, и среди них – знаменитая трава-вонючка (ацтек. *huerasiatl*). Столь же разнообразно представлены в традиционной древнеацтекской медицине и противорвотные средства. Настой из растертых зерен маиса и воды (ацтек. *huolatolli*) пили утром от похмелья.

Необычайно обширными были знания ацтекских лекарей о мочегонных свойст-

вах многих растений, причем в зависимости от вида растения использовались цветы, листья, кора, корни, семена.

При лихорадке и жаре ацтеки прибегали практически к тем же методам лечения, что и их коллеги в Старом Свете, как в древности, так и в наши дни. При очень сильном жаре рекомендовались обильное питье из настоя листьев ивы (они, как оказалось, содержат ацетилсалициловую кислоту), холодные компрессы, обтирание пациента спиртосодержащим раствором, клизма. Древнеацтекские знахари описали симптомы наиболее опасных лихорадочных состояний, которые помимо всего прочего сопровождаются нарушением восприятия окружающего мира и кровавой рвотой. В этом случае применяли сложные составы из тропических растений. Последние были необходимы и в случае тропической лихорадки. При кашле и насморке использовали ингаляцию. При бронхиальной астме и ларингите предлагался широкий спектр средств, состоящий из все тех же настоев; при астме рекомендовалось вдыхание дыма сжигаемых листьев толоачи (джимсонова трава, лат. *Datura Stramonium*). Огромным был список растений, способствующих активному потовыделению при лечении простудных заболеваний. Кроме того, одним из самых распространенных рекомендаций был прием паровых бань в специально построенном куполообразной формы сооружении с низким входом и очагом внутри, на котором раскаляли камни. Обливая их водой, получали пар, которым и прогревались. Смывая обильное потовыделение, вытирались листьями растений, в том числе кукурузы³⁰.

Древнеацтекская акушерская практика, очевидно, опережала европейскую того времени, так как делала первые шаги по пути создания стерильного поля до, во время и после родов. Так, и повитуха, и роженица ежедневно практиковали обмывание и прием паровых бань. Беременной женщине предписывалась диета, запрещались интимные связи до определенного срока, рекомендовалось выполнение легкой работы и т.п. Лекари пытались победить бесплодие, назначая, в частности, особый тоник из высушенных листьев мексиканской магнолии (ацтек. *huolaxochitl* – «сердечный цветок», лат. *Talauma mexicana*).

Следует, правда, признать, что в некоторых случаях медицинские средства (или по крайней мере отдельные их составляющие) не могут не породить ряд вопросов. Впрочем, даже если эти средства и являлись, мягко говоря, несколько странными, положительный психологический эффект от их применения не исключался, что было не так уж и плохо для больного. Например, в «Рукописи Бадиано» рекомендуется во время родов давать женщине питье, составленное из лечебного корня и высушенной «нижней части хвоста опоссума». Для того чтобы облегчить боли, использовали компрессы из смеси корня тыквы-горлянки (лат. *Cucurbita*), мыльного дерева, «кровавого камня» и экскрементов орла.

Ацтекские лекари врачевали и болезни сердца. Так, цветы и кора «сердечного цветка» (мексиканской магнолии) использовались при определенных сердечных недугах. Правда, считалось, что боли в сердце снимает и пепел сожженного сердца оленя-самца.

Для удаления серы из уха в него помещали мазь, составленную из настоя руты и растертой в порошок «кости из хвоста броненосца». Действие руты очевидно (она размягчала серу и облегчала тем самым ее последующее удаление), а вот эффект от второго компонента не прослеживается.

Сохранились сведения о том, как поступали в случае поражения человека электрическим разрядом (молнией). Это неудивительно, ибо древнеацтекские жрецы нередко осуществляли обряды во время бури. Этот недуг определяется как «поражение молнией, пущенной с неба». Для приведения пострадавшего в чувство его заставляли дышать «едким дымом копала» (ацтек. *sopal*, смола местного каучуконоса, лат. *Protium sopal* eng.), подоженными перьями и даже дымом от «подоженной подстилки мышьиного гнезда» (неприятный резкий запах, очевидно, приводил пострадавшего в чувство). Затем его заставляли вышить горячий настоей из трав. Наконец, для стимулирования кровообращения к телу пораженного молнией прикладывали ацтекский

вариант горчичного пластыря – примочку, в состав которой в качестве основного элемента входил горький перец.

Ацтекские лекари не прошли и мимо заболеваний разума, сформировав для себя что-то вроде зачатков психиатрических знаний. Они делили «умственные» заболевания на две основные группы: тихое (ацтек. tlahuilocayotl) и буйное помешательство (ацтек. xoloreyotl). В их версиях о причинах таких заболеваний переплелись представления религиозного сознания древней эпохи и объективные научные знания, полученные практическим путем.

Так, с одной стороны, ацтеки считали психическое нездоровье порождением злых духов, которые овладели разумом человека. В этом случае больных лечили колдуны, которые, используя в немалой степени и свои гипнотические способности, проводили сеансы изгнания злых духов; реже прибегали с той же целью к трепанации (открывая путь для выхода духа из головы). С другой стороны, с достаточным на то основанием некоторые случаи расстройств психики рассматривались индейскими лекарями как результат постоянного употребления одного или нескольких видов растений, обладающих наркотическими свойствами. Обычная практика лечения безумия, порожденного наркотической интоксикацией, включала использование главным образом анти-токсичных и очищающих средств растительного происхождения.

Вообще же наркосодержащие растения широко бытовали и в ацтекской медицине, и в ритуале ацтеков. Одно из основных направлений использования наркосодержащих составов и веществ – применение их в качестве анестетиков. Только в 1846 г. У. Мортон впервые продемонстрировал наиболее распространенный анестетик – эфир. До этого времени от шока, вызываемого болями разного происхождения, в Старом Свете гибли многие пациенты. Ацтеки же имели большой выбор средств обезболивания, причем использовали их не только во время хирургических операций, но и в ритуалах человеческих жертвоприношений. Поскольку жертвы предназначались богам, жрецы не могли допустить, чтобы несчастные перед лицом смерти испытывали ужас, оказывали сопротивление, пытались вырваться, кричали и т.п. Поэтому они давали им наркотики за несколько дней до жертвоприношения, а также непосредственно перед самым кровавым ритуалом – дули в лицо наркосодержащий состав в виде порошка. Набор растительных наркотиков достаточно обширен, но наиболее известными считались йойотли (ацтек. yoyotli, лат. Thebetis yoyotli; из него делали уноминавший выше порошок), толоача, особая разновидность ядовитого гриба (ацтек. teonapacatl), цветы кактуса пейота (его название на языке ацтеков прослеживается в обозначении буйного помешательства). Перечень наиболее распространенных наркотических средств может быть увеличен еще по крайней мере в 3 раза (все они идентифицированы ботаниками). Наркотики принимали и добровольно, например при исполнении индивидуальных ритуалов (чаще это делали жрецы).

Представленная в статье картина не исчерпывает всего многообразия медицинских знаний, знахарских приемов, санитарно-гигиенической практики древних ацтеков³¹. Но даже эти неполные данные позволяют утверждать, что традиционная ацтекская медицина вместе с другими их достижениями в области духовной и материальной культуры составляет бесценное достояние всего человечества, которое едино вопреки границам времени и пространства.

Примечания

¹ Clavijero J.J. Historia antigua de México, México, 1974. P. 264.

² Schendel G. Medicine en México. From aztec herbs to betatrons. Austin, 1968. P. 46; Maldonado Koerdell M. La botanica // México prehispanico. México, 1946. P. 711.

³ Schendel G. Op. cit. P. 46–47; Clavijero F.J. Op. cit. P. 261.

⁴ Schendel G. Op. cit. P. 47.

⁵ Sahagún B. Historia general de las cosas de Nueva España. V. 1–3. México, 1956; Florentine Codex. V. 1–8. New México, 1950–1954.

⁶ Sahagún B. Op. cit. V. 1. P. 46–47; V. 2. P. 177–179; Florentine Codex. V. 6. 1950–1954.

⁷ Надо полагать, в древнеацтекском пантеоне была и мужская ипостась этой богини – Синтеотль (Сентеотль), «бог кукурузы», покровитель г. Колуакана; представляли его как в антропоморфном виде, так и в форме крупного початка маиса (*Mendieta G. Historia eclesiastica indiana. México, 1870. P. 102; Codex Vaticanus A(Rios) // Kingsborough E.K. Antiquities of Mexico. V. 6. L., 1848. P. 204).*

⁸ *Codex Telleriano-Remensis // Kingsborough E.K. Op. cit. P. 127.*

⁹ *Sahagún B. Op. cit. V. 1. P. 62–63; Aguilar G.F. La medicina // México prehispánico. 1946. P. 726.*

¹⁰ *Aguilar G.F. Op. cit. P. 726.*

¹¹ *Ibid.; Schendel G. Op. cit. P. 24.*

¹² *Schendel G. Op. cit. P. 24.* Ацтеки полагали, что болезни, которые появляются «из-за сырости и холода» (к ним относим также подагру, паралич, онемение, судороги), приходили с гор (там собирались дождевые облака, которыми управлял бог Тлалок), поэтому для избавления от недуга, следовало совершить жертвоприношение близлежащей горе (*Sahagún B. Op. cit. V. 1. P. 72–75).*

¹³ *Ibid. P. 49; Сапотлатенан – «Мать Сапотлана». Считалось, что в Сапотлане (небольшой город на побережье оз. Шочинимилько – южной части системы оз. Тескоко) делали лучшие из таких лекарств и составов, затем поставившихся в ацтекскую столицу г. Теночтитлан (совр. Мехико).*

¹⁴ *Schendel G. Op. cit. P. 28.*

¹⁵ *Sahagún B. Op. cit. V. 1. P. 65–66; Aguilar G.F. Op. cit. P. 728; Schendel G. Op. cit. P. 28.*

¹⁶ *Codex Telleriano-Remensis. V. 6. P. 125–126; Mendieta G. Op. cit. P. 91; Sahagún B. Op. cit. V. 1. P. 51–52; Schendel G. Op. cit. P. 28–29.*

¹⁷ *Schendel G. Op. cit. P. 70.*

¹⁸ *Aguilar G.F. Op. cit. P. 730.*

¹⁹ Подробнее о камнях и их свойствах в представлениях ацтеков см.: *Sahagún B. Op. cit. V. 3. P. 332–338.*

²⁰ *Schendel G. Op. cit. P. 64.*

²¹ *Aguilar G.F. Op. cit. P. 730.*

²² *Cortes H. Cartas y documentas. México, 1963. P. 77–78; Schendel G. Op. cit. P. 47.* Подробнейшую информацию о растениях, использовавшихся ацтеками, в том числе и в медицинских целях, см.: *Sahagún B. Op. cit. V. 3. P. 282–332.*

²³ *Sahagún B. Op. cit. V. 3. P. 116–117, 129, 148; Schendel G. Op. cit. P. 47–48.*

²⁴ О древних традициях идентификации болезней и способах их лечения см.: *Sahagún B. Op. cit. V. 3. P. 168–183.*

²⁵ *Schendel G. Op. cit. P. 54–55.*

²⁶ *Ibid. P. 56, 58.*

²⁷ *Clavijero F.J. Op. cit. P. 264.*

²⁸ *Sahagún B. Op. cit. V. 2. P. 178–179.*

²⁹ *Schendel G. Op. cit. P. 51–53.*

³⁰ *Carrasco P. El temazcal // México prehispánico. México, 1946. P. 737–741.*

³¹ *Sahagún B. Op. cit. V. 3. P. 168–183; Aguilar G.F. Op. cit. P. 732; Schendel G. Op. cit. P. 49–50, 51–54, 58–59, 65–67, 69–70; Clavijero F.J. Op. cit. P. 261–262; см. также: Баглай В.Е. Человек и его судьба в представлениях древних ацтеков // Лат. Америка. 1995. № 12. С. 104–113.*

V. E. B a g l a y. Ancient Atstec Treatment (Ethnographical Aspect)

The article tells about multiform treatment knowledge, quackers's methods and sanitary-hygienic practice of ancient Atstecs. According to the author the traditional Atstec treatment together with the other their achievements in the area of spiritual and material culture are the invaluable property of the whole humanity.